БЕЗДУШНОЙ ГОВОРЯЩІЙ,

или

ПОВѢСТЬ БУЛАВКИ

и

ЕЯ ЗНАКОМЫХЪ.

СОБСТВЕННОЕ ЕЯ СОЧИНЕНІЕ.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

ЧАСТЬ II.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова.

1790.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію книгу подъ заглавіемъ: Бездушной Говорящій, *или* Повѣсть Булавки, Часть II, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ПОВѢСТЬ ГОВОРЯЩЕЙ БУЛАВКИ.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА I.

Прибытіе въ Лондонъ.

Хотя мы бездушныя творенія совершенно находимся во власти людей, однако передъ ними еще имѣемъ нѣкоторыя преимущества. Гдѣбъ я ни была, могу понимать всякой языкъ; но человѣкъ долженъ тому обучиться съ великимъ трудомъ.

Около девяти часовъ ввечеру моя владѣтельница, пришедши въ ка-

кабинетъ съ одною дѣвочкою лѣтъ двенатцати, меня взяла, и той дѣвочкѣ приказала что-то исполнить, и говорила съ нею очень чисто на Аглинскомъ языкѣ, что я отъ нее еще въ первой разъ тогда услышала. По томъ пришедши Графиня, говорила ей: мы не должны промешкать ни одной минуты, и при сихъ словахъ запирала небольшую шкатулку; также я видѣла, что изъ кабинета выносили и прочія вещи, потребныя въ дорогѣ; а напослѣдокъ Графиня, написавши на карточкѣ: *уѣхала въ Англїю*, и взявъ Нанни за руку, сошла съ нею внизъ. Кому эта карта? спросила Нанни. Графу, отвѣчала ей Графиня.

Чѣмъ я могу вамъ отблагодарить за вашу ко мнѣ милость? сказала Нанни; вы оставляете любовника, чтобъ только меня проводить. Не беспокойся, любезная Нанни! естьли онъ меня любитъ, то конечно ко мнѣ прїѣдетъ, сказала ей Графиня.

А

А Нанни опасаясь, чтобъ меня не изломать, положила меня въ каретѣ подлѣ передняго окошка въ мягкой футляръ; и гдѣ хотя я совсѣмъ не могла слышать ихъ разговоровъ, однако всю дорогу могла видѣть порядочно. Я видѣла множество хорошихъ и худыхъ мѣстоположеній, по томъ мы переправились чрезъ Гельвецкой шлюзъ, и во всю дорогу ничего болѣе достопамятнаго не видала, какъ только что попалась мнѣ одна изъ двенатцати моихъ сестеръ, которая тогда была зашпилена въ замаранной рубашкѣ у почталіона; оный столь скоро скакалъ, что я только могла у нее выслушать отрывками нѣкоторыя слова, не имѣющія никакого смысла.

Наконецъ какъ мы прибыли въ Лондонъ, и подъѣхали къ однимъ огромнымъ палатамъ, то Нанни взяла меня съ собою; и лишь только она вошла въ тотъ домъ, то увидѣвъ, что вездѣ былъ глубокой трауръ, вскричала

вдругъ только сіи слова: ахъ, мой родитель! а по томъ упала въ обморокъ, и въ самое то время меня уронила на полъ; тогда одна скотина слуга, наступя на мое жилище своими желѣзными каблуками, раздавилъ оное вдребезги, и я обязана своею благодарностію слѣпому счастію, что осталась цѣла.

И такъ мою благодѣтельницу почти полумертвую внесли въ комнату, куда взяли также и меня почти въ обморокѣ, и положили на туалетъ на серебряное блюдичко.

Я была безутѣшна. Естьли бы Нанни по немногу не приходила опять въ прежнія чувства; сверьхъ же того къ немалой моей отрадѣ увидѣла я съ собою въ сосѣдствѣ и тотъ бриліантъ, которой мнѣ еще не разсказалъ, какимъ образомъ отмстилъ Инквизитору прежде сего упомянутый господинъ. . . Мы тотчасъ возобновили прежнее наше знакомство, и бриліантъ началъ мнѣ доскавывать

зывать слѣдующее продолженіе прежней повѣсти.

ГЛАВА 2.

Продолженіе повѣсти бриліантовой.

Естьлибъ я васъ, любезная моя пріятельница! хотѣлъ оставить въ теперешнемъ положеніи, то бы представилъ вамъ печальныя приключенія, которыя мнѣ здѣсь случилось видѣть; но я лучше окончу прежнее свое повѣствованіе.

Я знаю, что вы любопытны были узнать продолженіе о Кавалерѣ и великомъ Инквизиторѣ.

„Инквизитору весьма возмож„нымъ казалось, что упомянутое „убивство было слѣдствіе прежняго „приключенія. Онъ ни мало не мешкая, „велѣлъ къ себѣ быть той старой „дамѣ, и притворялся, будто онъ „совершенно знаетъ, что то убив„ство учинено съ сей стороны; но ея

„ невинность въ томъ совершенно оказывалась изъ ея великой печали, что „ и понудило его оставить дальнѣйшее „ изслѣдованіе; по томъ онъ старался „ о томъ узнать отъ Кавалера, но сей „ столько былъ остороженъ, что согласился съ Инквизиторомъ назвать „ ужаснымъ такой поступокъ, чтобъ „ напасть на служителя Священнаго „ Суда; напослѣдокъ Кавалеръ заключилъ, что чаятельно, хотъ его „ не зналъ, кто убилъ; и можетъ „ быть для того сіе сдѣлалъ, чтобъ „ отъ него получить себѣ въ добычу „ или нѣсколько денегъ, либо какія „ нибудь вещи.

„ Инквизиторъ еще менѣе сталъ „ подозрѣвать, когда увидѣлъ меня „ на рукѣ у Кавалера; онъ меня порядочно разсмотрѣвъ, очень хвалилъ; а Каварeръ ему сказалъ, что „ меня подарила ему его супруга.

„ Отъ сей матеріи дошолъ разговоръ и до самаго супружества; „ мой господинъ умѣлъ ему объ ономъ

„ дать

„ дать столь прелестное изображение,
„ что тогда прошли всѣ его безпокойствія.

„ Но въ самомъ дѣлѣ оное супружество было совсѣмъ иначе. — „ Молодая дама очень горячо любила „ своего супруга, которой тогда „ только назывался ея любовникомъ; „ и какъ она совершенно знала, какой „ онъ подвергается опасности, то „ каждую минуту, гдѣ только могла „ укрыться отъ людей, проливала „ горькія слезы, оплакивая прошедшую и будущую свою судьбу.

„ Между тѣмъ Кавалеръ уже „ сдѣлалъ всѣ распоряженія. Великой „ Инквизиторъ былъ уже опоенъ „ продолжительнымъ ядомъ, и дѣйствіе онаго было столь нѣжно, „ что самые врачи его не имѣли никакаго подозрѣнія; но только думали, что онъ занемогъ какою нибудь сильною и скрытною болѣзнію. „ Кавалеръ еще болѣе старался къ нему быть привязаннымъ, не отхо-

„ дилъ отъ его кровати, и столь рев-
„ ностно бралъ участіе въ его болѣ-
„ зни, что напослѣдокъ отважился
„ самъ дать ему подозрѣніе о той бо-
„ лѣзни, которое и допустилъ пасть
„ на другаго его подкомандпаго,
„ котораго онъ употреблялъ въ гнус-
„ ныхъ предпріятіяхъ, нанесшихъ
„ безславіе его невѣстѣ. Великой
„ Инквизиторъ едва началъ о томъ
„ подозрѣвать, то онъ сталъ его
„ обнадеживать, что опять можетъ
„ выздоровѣть, естьли только отъ
„ отъ себя отдалитъ сего человѣка;
„ однако Кавалеръ думалъ, что для
„ него выдетъ великая опасность,
„ естьли онъ Инквизитора усильно
„ станетъ проситъ объ отдаленіи
„ того человѣка; и для того онъ
„ старался прекратить его жизь. На-
„ послѣдокъ онъ свое намѣреніе испол-
„ нилъ, такъ что Инквизиторъ и не
„ зналъ, какимъ образомъ умеръ
„ тотъ его подчиненный.

„ Теперь уже Кавалеръ остался
„ совершенно спокоенъ. Не было ни-

„кого, ктобъ имѣлъ свѣденіе о по-
„ступкѣ съ его невѣстою; чѣмъ
„болѣе онъ просилъ Докторовъ,
„чтобъ возвратили жизнь его другу,
„тѣмъ болѣе самъ же изыскивалъ
„средствъ къ его умерщвленію.

„Больной столько сдѣлался не-
„терпѣливъ, что никого къ себѣ
„не допускалъ, кромѣ Кавалера. Въ
„одну ночь онъ находясь у него
„въ спальнѣ, удвоилъ ему обыкновен-
ной пріемъ яда; и прежде нежели
„умирающій Инквизиторъ долженъ-
„ствовалъ лишиться своего разума,
„то онъ разсказалъ ему, что онъ
„все дѣло знаетъ, что онъ тотъ
„самой, кто умертвилъ обоихъ его
„подданныхъ, далъ ему продолжи-
„тельной ядъ, и что онъ уже при
„концѣ своей жизни получилъ изъ
„его же рукъ послѣдній умер-
„щвляющій пріемъ, и отъ его
„рукъ долженствуетъ итти въ пре-
„исподнюю, которая будетъ заслу-
„женною его наградою.

„Языкъ

„ Языкъ умрающаго тогда уже „ отнялся, а только взоры его по„ казывали въ немъ великую ярость. „ Внутреннее его бѣшенство отняло „ послѣднія силы; а Кавалеръ „ увидя, что онъ уже не въ силахъ „ ему причинить никакого вреда, „ тотчасъ кликнулъ людей, дабы „ надъ нимъ отправить послѣдній ду„ ховный обрядъ, въ продолженіи „ котораго онъ и умеръ.

„ Послѣ сего Кавалеръ не медля „ пріѣхалъ къ своей супругѣ, сказалъ „ ей, что она уже отомщена, и „ онъ остался совсѣмъ безопасенъ. „ Великодушная обиженная его су„ пруга изъ сожалѣнія плакала, „ услышавъ такую вѣсть о смерти „ бесчеловѣчнаго похитителя ея чес„ ти; но вскорѣ была утѣшена лю„ бовію своего супруга. Напослѣ„ докъ какъ они захотѣли отъ себя „ отдалить всякія воспоминанія про„ шедшихъ своихъ приключеній, то „ продали меня за половинную цѣну „ Португальскому Жиду, и я уже

„ ничего

„ничего болѣе не слышалъ о той „четѣ.„ Послѣ сихъ словъ я перервала рѣчь ласковаго бриліанта, и просила его, естьли только ему не противно, разсказать мнѣ, что онъ видѣлъ въ этомъ домѣ; ибо я къ Нанни, имѣвъ великую „привязанность, желала узнать что нибудь о ея положеніи.

ГЛАВА 3.

Великодушіе Агличанъ не есть одно пустое воображеніе, однако и сумозбродство у нихъ не рѣдкость.

Бриліантъ тогда началъ было мнѣ о томъ разсказывать, но въ то самое время отворились двери, и обратили на себя наше вниманіе; мы увидѣли, что молодой, однако постоянной человѣкъ за руку ввелъ Графиню въ комнату.

Нанни лежала тогда на канапе, она хотѣла было встать, но Графиня

фиия просила ее не беспокоиться, и сказала, что Милордъ сочтетъ себя счастливымъ, ежели она позволитъ ему нѣсколько словъ переговорить съ собою. Нанни услышавъ, прослезилась. Милордъ! послѣ столь великаго урона, какой я претерпѣла, вы мнѣ ничего не можете сказать, чтобъ еще болѣе меня тронуло. Я благодарю васъ за ваше письмо и за ваше добросердечіе. Не для того я сюда поспѣшила, чтобъ надѣялась получить наслѣдство. Я живу благодѣніями сей моей благодѣтельницы, которая меня не оставляетъ; а спѣшила я сюда, чтобъ умилостивить своего отца, которой безъ причины на меня гнѣвался, и по несчастію я уже не могла достичь своего желанія.

Не правда Лади; хотя не самолично, но вы оное получили. Вашъ родитель далъ мнѣ для васъ свое благословеніе. Онъ любилъ васъ въ послѣдніе часы своей жизни, раскаявался въ своей несправедливости, и рѣшил-

рѣшился чрезъ меня оное опять исправить.

Нанни, услышавъ сіе, почти насильно поднялась, и простерши руки на небо, говорила:

Такъ теперь я счастливѣе, нежели какъ думала. Я получила благословеніе своего родителя, которое для меня превосходнѣе всего на свѣтѣ. Благодарю тебя, милосердое небо! что ты съ моего сердца сняло камень, чрезвычайно меня угнѣтающій. Душа моя теперь спокойна; я чувствую, что и я также могу быть расположена къ радости.

Конечно вы не справедливо бы поступили, естьли бы имѣли противныя мысли, сказалъ ей Лордъ; а чтобъ вамъ совершенно наслаждаться, дѣлая другихъ чрезъ то счастливыми: то вы получили отъ Продвидѣнія великое имѣніе послѣ своего родителя. Я къ вамъ писалъ, что вашъ родитель отказалъ мнѣ все свое имѣніе, и отъ

меня не хотѣлъ его взять возвратно. А когда я его о томъ просилъ, то онъ сказалъ мнѣ; вы сами увидите, будетъ ли достойна моя дочь имѣть изъ онаго какую нибудь часть. Я оное ввѣряю вамъ, и оставляю на ваше разсужденіе; а ей болѣе ничего не даю, какъ только это письмо.

Милордъ при сихъ словахъ отдалъ Нанни то письмо, и она взяла съ великимъ восхищеніемъ. Богатое имѣніе! сказала она, поцѣловавъ письмо, и не развертывая его, положила подлѣ себя.

Послѣ того Лордъ, вынувъ другую бумагу, сказалъ: „Вотъ, Лади! духовная, и при сихъ словахъ ее разорвалъ. Она уничтожена. Симъ исправляю я послѣднюю несправедливость вашего умершаго родителя, освобождаю его отъ попреканія, которое вы могли бы ему дѣлать, о чемъ онъ и самъ въ будущей жизни можетъ быть бу-

„ детъ

детъ беспокоиться. Впрочемъ я ничего не могу вамъ сказать, кромѣ того, что вы можете мною повелѣвать, естьли вамъ угодно; а я готовъ къ вашимъ услугамъ.

Сказавъ сіе, онъ всталъ со стула, и поклонясь имъ обѣимъ, ушолъ изъ комнаты. Нанни тогда столько была тронута, что не могла выговорить ни одного слова; а Графиня была въ столь великомъ удивленіи, что совсѣмъ забыла Лорда проводить изъ комнаты.

Онъ отъ нихъ скрылся, прежде нежели онѣ обѣ опять пришли въ себя.

Нанни тогда сказала Графинѣ, оставьте меня на минуту, дражайшая моя! это письмо я должна прочесть только одна. Не подумайте, чтобъ въ семъ случаѣ была какая нибудь недовѣрчивость, или недостатокъ въ дружбѣ; вы послѣ неотмѣнно его у себя будете имѣть.

Графиня ее поцѣловала, и вышла изъ комнаты, не сказавъ ей ни слова; а Нанни въ то время встала съ софы, и въ великой задумчивости ходила по комнатѣ.

Не понятно! вскричала она, не понятно, какія чувствованія столь скоро во мнѣ родились! Я увидѣла сего человѣка, и мнѣ представилось, что я должна его любить; однако онъ мнѣ показался страшнымъ. Онъ подалъ мнѣ письмо, и радость моя смѣшана была съ удивленіемъ. Теперь трепещу, когда я должна его распечатать. О родитель! не печальное ли какое нибудь это предчувствованіе? не опредѣлена ли я чувствовать несчастіе еще прежде удара разгнѣванной судьбы, и имѣть двойное усиліе къ сопротивленію каждаго несчастливаго предмета.

Я не могу описать, съ коликимъ движеніемъ духа она распечатала то письмо, и читала съ дрожащимъ голосомъ слѣдующее:

„Лю-

„Любезная дочь!

„Въ сіе мгновеніе я сожалѣю, „что тебя отдалилъ отъ себя; „раскаяваюсь, что отослалъ отъ себя „твою мать. Правда я, еще не знаю, „безвинна ли она; потому что еще „наше дѣло закрыто непроницаемою „завѣсою. Теперь приближается ко „мнѣ то время, въ которое я обо „всемъ узнаю; но объявляю тебѣ, „что я ее простилъ, виновата ли „она, или нѣтъ. Я свою погрѣш- „ность или торопливость исправ- „лю въ той жизни, естьли только „можно что нибудь тамъ испра- „вить.

„Все свое имѣніе я отказалъ Лор- „ду Г. Але. Я во всю свою жизнь „никогда ничего не перемѣнялъ, еже- „ли когда что дѣлалъ, и на сей слу- „чай также не хотѣлъ перемѣнить „своего поступка.

„Я тебя поручилъ ему. Мнѣ о „тебѣ сказывали, что ты хороша „и умна; и естьли ты въ самомъ

„дѣлѣ такова, то онъ тебя будетъ„
„любить, и ты исполнишь волю сво-
„его родителя, когда дашь ему свою
„руку.„

Нанни въ сіе время выронила изъ рукъ письмо, и принуждена ухватиться за стулъ, чтобъ не упасть отъ обморока.

Несчастная минута! сказала она, въ которую, получивъ любовь своего родителя, не могу исполнить его воли. Нѣтъ, я не могу любить этого человѣка, и не могу дать ему своей руки; страхъ мною обладаетъ при сихъ мысляхъ. Я думала достичь конца моихъ страданій и беспокойствъ, но теперь развертается для меня новая бездна мученій. Потомъ она позвавъ Графиню, дала ей прочесть письмо, и открыла ей всѣ свои чувствованія.

Графиня пришла въ изумленіе, исказала ей, что она также говорила съ Лордомъ; онъ ей открылся,
что

что Нанниными прелестями совсѣмъ обворожен, и она съ своей стороны его обнадежила, что Нанни къ нему не вовсе будетъ безчувственна. Основаніе ея надежды было самое преимущество Лорда, хорошее расположеніе Нанниныхъ мыслей и должная благодарность за его великодушіе.

Графиня зашла съ нею въ дальній разговоръ, и послѣ стала разсуждать о воображеніяхъ, которыя мы иногда питаемъ себѣ въ пагубу; она очень хорошо описала Лорда по его состоянію и дѣйствіямъ, и заключила, что естьли Нанни продолжать будетъ большее преимущество давать своимъ воображеніямъ, нежели разуму, то сама будетъ причиною несчастной своей жизни.

Нанни тогда отъ сильныхъ чувствованій начала очень много плакать.

Я должна погибнуть, естьли „вы болѣе будете мнѣ такъ попре-

жать, сказала она, вздохнувши. Виновата ли я, что я всегда имѣю такія печальныя представленія въ головѣ и въ сердцѣ? Что мнѣ дѣлать? когда во время лучшей перемѣны во мнѣ большія раждаются страданія, нежели прежде, когда я чувствую быть довольною, то такое предчувствіе основано на ужасномъ предсказаніи моей души.

Вы мнѣ уже говорили нѣкогда о семъ предсказаніи, не можно ли опять то же повторить, могу ли узнать ту связь.

Такъ Графиня, вы должны теперь то узнать. Смерть моего родителя даетъ право мнѣ говорить но вы готовьтесь плакать. Естьлибъ вы того не столь усильно желали, то бы я не огорчила васъ симъ разговоромъ; это былъ ужасный случай, и онъ стоилъ жизни моей матери.

Нанни, сказавъ сіе, пошла было съ Графинею къ Софѣ; и какъ она

шла

шла мимо туалета, то увидѣла меня въ семъ худомъ положеніи. Она испугавшись, показала меня Графинѣ, и сказала, что ей будетъ еще новое несчастіе. Щитайте меня за сумозбродную, но сей случай принуждаетъ меня не сказывать вамъ той исторіи, я должна сіе почитать за родъ предосторожности.

Графиня разсмѣялась, и просила ее не беспокоиться, сказывая, что она подождетъ.

ГЛАВА 4.

Ежели наскучитъ, не я виновата; самая матерія такого свойства.

Нанни лишь позвонила въ колокольчикъ, то въ комнату тотчасъ вошло нѣсколько собственныхъ ея служителей; она ихъ спросила, гдѣ живетъ лучшій золотыхъ дѣлъ мастеръ, дабы меня опять привести въ надлежащее состояніе: одинъ

 слуга,

слуга, имѣющій видъ управителя, сказалъ ей, что гербы для каретъ и прочія вещи отосланы въ гавань Кале, къ славному золотыхъ дѣлъ мастеру; и ежели она прикажетъ, то онъ въ тужъ минуту отправится туда на почтовомъ ботѣ, и постарается исполнить ея приказаніе.

Такой каприсъ, какого я не ожидала въ Лондонѣ, привелъ меня въ смѣхъ, также какъ и дѣвицу Нанни. Но она столько мною уважала, что захотѣла меня отдать тому самому лучшему мастеру; и такъ она своему управителю приказала меня свести въ Кале къ упомянутому золотыхъ дѣлъ местеру.

Не могу сказать, чтобъ я тогда была довольна тѣмъ приказомъ. Я съ величайшимъ любопытстомъ хотѣла услышать предсказательную исторію, хотя бы она была и маловажна; напослѣдокъ я чрезъ несчастное свое приключеніе лишилась того удовольствія, и разсталась съ

дѣвицею

дѣвицею Нанни. Сколь многіе случаи моглибы меня на вѣкъ съ нею разлучить, аособливо когда мнѣ должно было ѣхать по морю; кто-му же я съ великимъ огорченіемъ чувствовала разлученіе съ искреннимъ моимъ пріятелемъ бриліантомъ.

Но что я могла тогда дѣлать? Я слышлла еще, что Графиня разговаривала съ дѣвицею Нанни о выдумкѣ того управителя, о чемъ я разскажу послѣ. Наконецъ я простилась съ бриліантомъ, и управитель положилъ меня въ свой карманъ въ хрустальномъ ящикѣ, въ которомъ я долженствовала ѣхать въ Кале.

Сухимъ путемъ онъ очень скоро ѣхалъ, и я не прежде пришла въ себя, какъ уже онъ меня вынулъ изъ кармана, и заперши въ шкапъ въ каютѣ, сказалъ корабельщику, что въ семъ ящикѣ зависитъ благополучіе его жизни.

Я бы возгордилась симъ выраженіемъ Агличанина, естьлибъ совер-

шенно не знала, что онъ тѣмъ болѣе означалъ свое достоинство, нежели мое; потому что въ самомъ дѣлѣ Аглинской управитель ничѣмъ не учтивѣе и не скромнѣе Нѣмца.

Послѣ сего онъ вышелъ изъ каюты, и я уже имѣла время порядочно осмотрѣться. Сперва я взглянула вверьхъ, и ничего достопамятнаго не увидѣла, кромѣ нѣсколькихъ париковъ, морскихъ картъ, колбасъ и копченыхъ окороковъ; и такъ съ большимъ примѣчаніемъ стала смотрѣть внизъ, гдѣ и увидѣла посредственно хорошую молодую женщину, подлѣ которой спалъ одинъ пригожій и молодой человѣкъ.

Она также засыпала, что по видимому произходило отъ напитковъ, которыхъ и на столѣ остатки еще были видны. Подлѣ той молодой женщины лежала записная книжка, и я увидѣла къ своему великому удовольствію, что крѣпко ея бантъ сошпиленъ былъ тремя моими

ми сестрами, съ которыми я еще въ первый разъ произведена была въ свѣтъ. Я съ ними завела рѣчь, и разговаривая по дружески, разсказала всю свою судьбу до сего времени, а по томъ просила и ихъ, чтобъ онѣ меня также увѣдомили о своихъ приключеніяхъ.

ГЛАВА 5.

Повѣсть трехъ сестеръ и продолженіе четвертой главы.

„Ты уже знаешь, начала одна изъ „нихъ, что насъ взяла себѣ та дама, „которой Кавалеръ далъ наше жилище, а четвертую нашу подругу „она въ тотъ же часъ зашпилила въ „свой флеровой платокъ, который „тогда у нее какъ-то развязался; „насъ же положила она въ щегольской наперникъ, гдѣ мы долженствовали обращаться только между собою, потому что въ немъ, „кромѣ насъ, никого не было.

„Какъ,

„ Какъ прежде сего мы рѣдко „ отлучались отъ туалета, такъ и въ „ то время намъ была такая же „ участь; она раздѣваясь, положила „ насъ на свой уборной столикъ. Про- „ тивъ общаго обыкновенія та дама „ выслала очень скоро свою служанку, „ и начала сама раздѣваться. Мы бы- „ ло по человѣчеству сперва вдругъ „ нашли тому причину, что въ раз- „ сужденіи позднаго времени она не „ хочетъ отнимать у нее покоя; „ но глаза наши насъ скоро переувѣ- „ рили, что тому была другая при- „ чина.

„ Дама выдвинула изъ подъ кро- „ вати большой ящикъ, отъ ко- „ тораго она всегда держала при се- „ бѣ три ключа. Она его отперла, „ и мы въ немъ увидѣли разные ящи- „ ки. Въ больщой ящикъ къ великому „ нашему удивленію она положила „ половину своей груди. Никогда не „ видала я чего нибудь столь сход- „ наго съ самою природною вещію. „ Вся половина груди сдѣлана была

„ изъ

„изъ гумми, имѣла такую же „упругость, какъ у самой здоровой „дѣвкѣ, въ чемъ самой опытной „человѣкъ легко бы могъ обмануться. „Она прикрѣпляла ее нѣкоторою „смолою, которая къ тѣлу очень „плотно приставала, а помощію „спирта тотчасъ могла отлѣ- „пливаться. Оная дама природной „своей груди лишилась отъ прилип- „чивой болѣзни, произшедшей отъ „ненасытнаго ея любострастія.

„Но еще было гнуснѣе, когда „она изо рту вынула машину, ко- „торая не только утверждала нѣ- „сколько ея зубовъ, но также слу- „жила подпорою и самому носу, ко- „торый у нее тотчасъ спадалъ, какъ „скоро она вынимала ту машину.

„Впрочемъ она была довольно „дородна, и могла еще всегда нра- „виться только такому, которой „очень терпѣливо опускаетъ такія „погрѣшности, и доволенъ бываетъ „одною половиною груди. Тогда

„мы

„мы не сочли ей въ порокъ, что „она не хотѣла сдѣлать довѣренности своей служанкѣ; потому „что она во всемъ городѣ почиталась за первую красавицу, и никто не зналъ о сихъ обстоятельствахъ.

„Она имѣла у себя любовника, „которой въ нее до безумія былъ „влюбленъ, и которому она изъ „предосторожности никогда не позволяла ночнаго свиданія; ибо она „опасалась, что все дѣло можетъ „открыться, но только показывала „ему видъ, что какъ бы всякая его „надъ нею побѣда была по случаю и „только одно нападеніе сильной „страсти.

„Въ остальной части того „ящика находились всякаго сорта „притиранья, румяны, духи, воды, „порошки придающіе пригожство, „мази, раковинки, кисточки, краски, бальзамы, щеточки, разныя „масла, помады, мыла, зубные по-

„рош-

„рошки, полосканья, и все то, что „только потребно для совершеннаго „туалета женщины, имѣющей въ „томъ нужду. Хотя той дамѣ и „во многихъ вещахъ не было бы ну- „жды, потому что она еще по са- „мой природѣ была хороша.

„Въ слѣдующее утро она опять „все надѣла на себя, что вечеромъ „сняла, и не прежде кликнула къ себѣ „свою служанку, какъ уже все при- „вела въ надлежащій порядокъ.

„По нечаяннымъ случаямъ мы съ „нею разстались; насъ всѣхъ трехъ „послали въ Парижъ съ головнымъ „образцовымъ уборомъ, и для насъ „та дарога очень была скучна, по „причинѣ, что мы заперты были „въ ящикѣ. По томъ какъ насъ „вынули изъ той темницы, то мы „увидѣли себя между шестью до- „вольно пригожихъ дѣвушекъ, ко- „торыя тогда дѣлали разные жен- „скіе уборы; онѣ удивлялись, раз- „сматривая тотъ образецъ,назы-

„вали

„вали тотъ уборъ *ала беллалманъ*;
„но прибавили къ тому, что намъ
„за нужда, что мы сработаемъ хотя
„и для Агличанъ, лишь бы они хо·
„рошо намъ платили, и послѣ сего
„тѣ двѣ дѣвушки принялись за
„работу.

„Образецъ былъ разобранъ, а
„насъ положили съ бесчисленнымъ
„множествомъ подобныхъ намъ се-
„стеръ, которыя столь громко ме-
„жду собою что-то болтали, что
„мы опасались, какъ бы намъ не
„оглохнуть.

„Мы тогда думали, что уже
„болѣе не увидимъ своего отече-
„ства, будемъ жить между болт-
„ливымъ народомъ; также пред-
„ставляли себѣ и то, что мо-
„жетъ быть насъ разлучатъ; но
„къ нашему удовольствiю судьба
„перемѣнилась, и насъ опять упо-
„требили при отдѣлыванiи того
„новаго убора.

„Такимъ образомъ выѣхали мы
„изъ Парижа, и ничего болѣе не ви-

„дали,

„дала, кромѣ тѣхъ шести пригожихъ дѣвушекъ, которыя каждому смотрѣли въ глаза, у кого только есть деньги, и охотно соглашались за нихъ дѣлать другимъ удовольствіе. Мы видѣли еще множество щеголей, изъ коихъ иные по природѣ были сладострастны, а иные за удовольствіе почитали такими казаться. Также видѣли мы разныя новомодныя вещи, которыя отчасти не отдѣлялись отъ карикатуръ; впрочемъ мы много слышали нескладныхъ шуточныхъ словъ, скучныхъ ласкательствъ, но неимѣли и такого удовольствія, которое обыкновенно бываетъ у ваяжировъ изъ Нѣмецкой земли, чтобъ по крайнѣй мѣрѣ трактиры и улицы осмотрѣть. Однако не много лучше нашей участи имѣлъ одинъ молодой господинъ, которой насъ опять вывезъ съ собою изъ Франціи. Мать его отпустила съ нимъ въ Парижъ довольную сумму денегъ, чтобъ употребить ихъ для наукъ,

„которыя преподаются только въ
„одной Франціи.

„Онъ думалъ, что истинное
„познаніе Французскихъ нравовъ
„нигдѣ не можно лучше пріобрѣсть,
„какъ у прекраснаго пола; и такъ
„въ самый первый вечеръ своего
„туда пріѣзда подаренъ былъ отъ
„него столь ужасною болѣзнію, что
„едва отъ оной могъ освободиться,
„хранивши свою постелю цѣлые
„восемь мѣсяцовъ. Сіе время и бо-
„лѣзнь опорожнили всю его напол-
„ненную шкатулку, и матушка его
„получила плачевное письмо о
„деньгахъ.

„Но она вмѣсто того, чтобъ
„оказать ей надъ нимъ сожалѣніе,
и къ его бы утѣшенію послать къ
„нему еще полный кешелекъ денегъ,
„отправила туда своего управителя
„съ непремѣннымъ приказомъ, чтобъ
„онъ, пріѣхавъ въ Парижъ, не ме-
„для посадилъ его въ коляску, и при-
„везъ бы съ собою домой.

„Упра-

„Управитель столько былъ исправенъ, что только дозволилъ „ему при себѣ взять ту коробочку, „въ коей мы съ уборомъ находились; притомъ въ собраніи сихъ „дѣвушекъ сказалъ, что матушка „упомянутаго молодаго господина „говорила, что она хочетъ еще „продолжать свое знатное поколѣніе, и не желаетъ, чтобъ ея сынъ „лучшіе свои соки истощалъ въ „болѣзняхъ. Онѣ услышавъ сіе, „очень были недовольны такимъ „грубымъ Нѣмецкимъ выраженіемъ. „Одна изъ тѣхъ Нимфъ отвѣчала „ему: хорошо бы было, естьлибъ „онъ самъ постарался у этой знатной госпожи наградить потерю „этого молодаго господина.

„Какъ мы пріѣхали опять къ „своей госпожѣ, то на другой же „день были мы въ большей ассамблеѣ, где находились знатные „господа.

„Она едва успѣла туда войти, „то всѣ ея окружили, говорили на

„Французскомъ языкѣ: ахъ какой
„прекрасной уборъ! Небо! какъ это
„хорошо! Другъ сердечной, гдѣ ты
„взяла такой дессеинъ? Не твой
„ли это вкусъ? Не здѣсь ли ты за-
„казывала его сдѣлать? Нѣтъ, это
„не можетъ быть; нѣтъ, сударыня!
„лишь сей часъ изъ Парижа полу-
„чила чрезъ почту.

„А! изъ Парижа! это тотчасъ
„можно увидѣть; въ Нѣмецкой зем-
„лѣ такого вкуса нѣтъ.

„Впрочемъ всѣ гости, смотря
„на нашу госпожу, были тогда
„очень веселы, вмѣсто того, какъ
„обыкновенно случается въ такихъ
„собраніяхъ, чтобъ около часа зѣ-
„вать, пока еще не поданы кар-
„точные столы, и не собрались игро-
„ки. Однако напослѣдокъ ни-
„кто не хотѣлъ играть. Большая
„часть господъ, то есть тѣ, кои
„не въ состояніи сказать ни одного
„умнаго слова, смѣшавшись съ
„дамами, разбирали ихъ уборы съ

„такою

„такою тонкостію, что не много „не доставало, чтобъ чего нибудь „вовсе не изорвать.

„Хозяйка того дому, знатнѣй„шая изъ Дворянства, была одна, „которая не дѣлала примѣчанія сему „убору, но вмѣсто того скрытно „приказала своей племянницѣ, ко„торую держала у себя по причинѣ „ея бѣдности, скорѣе сдѣлать „точно такой же; племянница, хо„дя взадъ и впередъ, разсмотрѣвъ „порядочно тотъ новый уборъ, къ „вечеру совсѣмъ его окончила.

„Въ восемь часовъ поѣхали всѣ „въ оперу, объявленной уборъ былъ „надѣтъ, и та госпожа съ край„нимъ безстыдствомъ утверждала, „что она сама тотъ уборъ на той „же самой почтѣ получила изъ „Парижа.

„Наша благодѣтельница столько „на сіе озлобилась, что тотчасъ „изъ оперы уѣхала домой, и свой „уборъ вмѣстѣ съ нами подарила

 „сво-

„своей служанкѣ, съ тѣмъ прика-
„зомъ, чтобъ не медля его про-
дала.

„Такимъ образомъ мы изъ благо-
„родныхъ рукъ перешли въ мещан-
„скія. Одна портнаго дочь, ко-
„торая выдана была за купца, и
„чрезъ несносное свое щегольство
„его разорила, заплатила очень до-
„рого за тотъ уборъ, а Графиня
„довольно имѣла досады видѣть ее
„на другой день въ комедіи въ рав-
„номъ себѣ уборѣ; но она умѣла ее
„также скрыть, какъ и первая
„наша обладательница. Она посту-
„пила такъ, какъ бы ничего не
„примѣтила; и хотя обратила на
„себя вниманіе прочихъ госпожъ,
„однако она ихъ увѣряла, что въ
„Парижѣ закажетъ себѣ сдѣлать
„новой у другой уборщицы; потому
„что та дѣлаетъ и для простыхъ
„людей.

„Наша мещанская дама, имѣя
„у себя тотъ уборъ, была очень
„важна,

„ важна, и всѢ вЪ ономЪ ее хвалили. „КЪ ней многія продирались сквозь „толпу людей, желая увидѢть на „ней модной уборЪ, какЪ обыкно- „венно случается; и многія изЪ ея „пріятельницЪ просили, чтобЪ доз- „волила имЪ снять образецЪ сЪ ея „наряда. Она охотно на то согла- „силась, чувствуя отЪ того нѢ- „которую гордость, чтобЪ выпу- „стить модной уборЪ.

„Но онѢ всѢ опоздали. ВЪ са- „мое то время, вЪ которое она „щеголяла, мужЪ ея принужденнымЪ „нашолся притти вЪ МагистратЪ, „гдѢ и объявилЪ себя не вЪ состо- „яніи заплатить долги.

„Поутру жена его проснувшись, „увидѢла, что все было запечатано, „также и прекрасной ея уборЪ. Она „сперва хотѢла было вступиться за „свой гардеробЪ; но какЪ ей дока- „зали, что она своему мужу ничего „вЪ приданое не принесла, но еще „его же разорила чрезЪ свое щеголь-

„ство, то она должна тѣмъ быть „очень довольною, что оставляютъ „ей свободу; ибо ей ясно дали „знать. что она заслуживаетъ „быть въ смирительномъ домѣ.

„Мы бы охотно желали знать „о будущей судьбѣ ея мужа, кото- „рой былъ честной и доброй чело- „вѣкъ, и о немъ всѣ жалѣли. Од- „нако Аукціонистъ продалъ насъ „Жиду, которой со множествомъ „другихъ флеровъ и головныхъ „уборовъ положилъ насъ въ короб- „ку; и какъ онъ не зналъ чрезвы- „чайной цѣны сего сокровища, то „за одинъ гульденъ барыша продалъ „насъ нѣкоторой модницѣ, кото- „рая въ равномъ была съ купцомъ „состояніи.

„Она лишь только открыла „коробку съ флерами, увидѣла „тотъ новомодной уборъ, то тот- „часъ полились у нее радостныя „слезы, и сей случай почла себѣ „за счастливѣйшій; она и въ самомъ

„дѣлѣ

„дѣлѣ чрезъ нѣсколько сотъ такихъ
„уборовъ пріобрѣла себѣ столь
„много, что оплатила всѣ свои
„долги.

„Но сколь не сходно было здѣсь
„съ Парижскимъ домомъ этого рода
„людей! наша обладательница съ
„одною старою своею родственницею
„жила очень скромно, своему ис-
„кусству обучала за малыя деньги
„бѣдныхъ дѣвушекъ, вела себя по-
„стоянно, жила очень умѣренно и
„съ нуждою.„

Когда я сіе пишу, то большая часть читателей могутъ мнѣ противорѣчить, что сіи издательницы уборовъ либо не знали своихъ выгодъ, или очень дурны были собою; потому что онѣ можетъ быть въ своемъ отечествѣ не иначе видали подобныхъ себѣ, какъ живущихъ въ изобиліяхъ и радостяхъ. Но последствіе покажетъ, какъ оное могло быть, хотя вы государи мои нѣсколько принуждены будете подождать.

„ Она имѣла любовника, продолжала моя сестра, которой ежедневно къ ней ходилъ, всякой день „ передъ нею вздыхалъ, и она ему „ тѣмъ же отвѣчала. Онъ былъ „ человѣкъ честной, также какъ и „ она. Сверьхъ того она имѣла плѣняющїй видъ, и была безвинна; а „ онъ прекраснѣйшїй изъ молодыхъ „ людей, и такой, какого только „ можно вообразить.

„ Всякой день опять начинали „ свои жалобы, кои наканунѣ оставляли. Они всегда о томъ только „ и соболѣзновали, что не могутъ соединить свою любовь; они клялись „ другъ другу вѣчною вѣрностїю, и „ всегда подавали себѣ надежду къ „ лучшимъ обстоятельствамъ; но „ оную всякой разъ сами и опровергали сомнѣнїемъ въ успѣхѣ. Такїя „ ихъ разсужденїя мы слышали ежедневно.

„ Сколь долго былъ въ модѣ „ головной тотъ уборъ, по тѣхъ

„ поръ

„ порѣ и мы въ ономъ находились;
„ въ немъ все то было соединено,
„ что касалось де совершеннаго Па-
„ рижскаго щегольства. Наконецъ
„ какъ уже никто не покупалъ тѣхъ
„ уборовъ, то нашъ образецъ разо-
„ ривъ, вынули насъ, и бросили ме-
„ жду прочими нашими сестрами;
„ но въ тотъ же день по особенному
„ случаю употребили насъ всѣхъ
„ трехъ для укрѣпленія сего банта,
„ которой вмѣстѣ съ книжкою по-
„ дарила любовница этому любовни-
„ ку, чтобъ онъ ее всегда имѣлъ
„ передъ глазами.

„ Съ того самаго времени мы
„ были заключены въ сей книжкѣ,
„ и передъ симъ только за четверть
„ часа увидѣли мы сдѣсь свѣтъ и
„ того д бродѣтельнѣйшаго любо-
„ вника подлѣ какой-то женщины,
„ которая по видимому изъ коке-
„ токъ. „

Я очень была не довольна, какъ моя любезная подруга кончила сими словами свою повѣсть; но мое любо-

пыт-

пытство скоро было удовольствовано; тотъ молодой человѣкъ проснулся, а красавица почти его задушила поцѣлуями. Онъ вздохнулъ. — Оставь свою задумчивость, сказала она ему, мы должны наслаждаться жизнiю, данною намъ для увеселенiя. Что вы худаго сдѣлали? Вы оставили вздыхающую свою любовницу, которая скоро бы васъ умертвила, и съ которою бы вы въ своей молодости прожили безъ всякаго удовольствiя; а теперь послѣдовали за тою, которая вамъ даетъ полное наслажденiе всѣхъ радостей.

Луиза! отвѣчалъ онъ ей, ты нарушила мое спокойствiе и непорочность; правда, твои прелести меня поразили, привели меня на нѣкоторое время въ забвенiе, что я былъ несчастливъ; но я теперь вдвое несчастливъ, только въ колеблющейся страсти я себя забываю. Самое насыщенiе раздираетъ раны моего сердца гораздо сильнѣе, нежели каковы онѣ были прежде. Чувствую те-

теперь, что я порочен. Я ту дѣвицу сдѣлал несчастливою, которая во мнѣ полагала всю свою жизнь; она меня обожала. Теперь она обо мнѣ плачет, а может быть и отчаявается.

Пустое! дурачество! вы напротив того ей мѣшали. Ваша безразсудная любовь сдѣлала бы вас обоих нещастливыми. Софія скоро вас забудет. Она сдѣлается разумна, будет наслаждаться свѣтом, и не будет больше в недостаткѣ. А мы будем жить без нужды, и что болѣе всего будем жить весьма славно в такой землѣ, гдѣ обитает самая радость. Сія шкатулка, мой любезный! которую я тебѣ дала, скрывает в себѣ имѣнія на 500000 рублей.

Которую вы похитили, *Люиза?* увезли у того человѣка, которой вѣчно с тобою хотѣл быть неразлучно, любил тебя как свою супругу, и может быть он бы на тебѣ женился.

Я

Я бы совершенная была дура; естьлибъ вышла за того, котораго не могу любить, которому я только ласкала для того, чтобъ помочь въ своихъ нуждахъ, и котораго ни къ чему болѣе не можно употребить, какъ только чтобъ онъ своимъ богатствомъ другихъ дѣлалъ счастливыми.

Нѣтъ, я знаю, что онъ имѣетъ благороднѣйшія мысли. Но сколь сильно я его поразилъ! О Боже! естьлибъ и я былъ таковъ же! Онъ, лишившись тебя, неотмѣнно погибнетъ съ печали.

Оставь такія разсужденія, любезный мальчикъ! или я не имѣю ничего такого, чѣмъ бы могла тебя прельстить, что бы ты забылъ столь холодное и безчувственное твореніе, что тобою обладало?

Въ продолженіи сего разговора поднялся противной вѣтеръ, отъ кото-

тораго нашЪ корабрь довольно сильно началЪ колебаться, а тотЪ молодой человѣкЪ вскочивЪ, началЪ говорить: О Боже! ежели бы можно было намЪ возвратиться! За порокомЪ слѣдуетЪ всегда наказаніе. Софія! Софія! сколь несчастлива ты будешь!

Та дѣвушка употребила все свое красноречіе для увѣренія его; что все, что ни говорятЪ о добродѣтели и чести, есть пустая только химера; что должно жить вЪ свое удовольствіе, что худое воспитаніе производитЪ такое пустое воображеніе, и что все только одно разгоряченное воображеніе, котораго дѣйствіе тотчасЪ пройдетЪ, сколь скоро онЪ опять будетЪ на твердой землѣ, и сЪ нею станетЪ наслаждаться полнымЪ удовольствіемЪ. КорабельщикЪ сказалЪ, что сильная волна причинила кораблю нѣкоторой вредЪ, и думаетЪ, что онЪ потонетЪ, притомЪ говорилЪ, что лучше выттти на палубу, дабы

вЪ

въ случаѣ необходимости ожидать себѣ спасеніе отъ караблей, находящихся въ близи.

Послѣ сихъ словъ онъ положивъ къ себѣ въ карманъ лучшія свои вещи, вышелъ изъ каюты, а за нимъ съ крайнимъ замѣшательствомъ последовали тѣ два любовника

Также и мнѣ тогда не оченъ было пріятно, что я долженствовалабъ странствовать въ водяномъ царствѣ, гдѣ я предвидѣла себѣ самую мертвую жизнь, ибо по видимому оттуда почти не возможно избавиться; однако я тѣмъ утѣшалась, что узнаю можетъ быть морскихъ людей, о которыхъ я нѣкогда слыхала, и которые еще никѣмъ не открыты.

Но со мною послѣдовало совсѣмъ иначе; мой управитель тотчасъ пришолъ, и съ великимъ жаромъ вынулъ меня изъ шкапа. Какой это будетъ странной случай, говорилъ онъ,

онъ, ежели только надобно будетъ потонуть единственно для каприву Аглинской дамы. Однако онъ столько былъ справедливъ, что самъ себя причиною ставилъ своей судьбы, въ разсужденіи столь скораго и безразсуднаго предложенія о томъ искусномъ мастерѣ, живущемъ въ Кале. Я уже весьма тому удивлялась, что онъ былъ столь вѣрной исполнитель данного ему приказанія, и меня не позабылъ въ самой опасности жизни.

Онъ взялъ меня съ собою, тотчасъ вышелъ изъ каюты. Я тогда видѣла, что люди со всего корабля собрались на палубу. Большая половина имѣла отчаянной видъ, который примѣтнѣе всѣхъ казался у Луизы. Она ломала руки, и проклинала свое предпріятіе, что поѣхала на корабль. Корабельщикъ услышавъ ея проклятіе, подошелъ къ ней, и сказалъ, чтобъ она себѣ напомнила, что мы всѣ подвержены одинакой судьбѣ, и вмѣсто проклятій моли-

лась бы и раскаявалась въ своихъ преступленіяхъ, отъ которыхъ въ ея душѣ произошли такія отчаянныя мысли. При томъ она не должна отчаяваться о вспомоществованіи; ибо онъ хочетъ дать нужный знакъ, чтобъ къ нему приближились другіе корабли.

Отъ сихъ словъ она нѣсколько успокоилась. Корабельщикъ въ самомъ дѣлѣ подалъ знакъ, и къ нему начало приближаться нѣсколько кораблей.

Тогда показалось, что всѣ получали новую жизнь; а нѣкоторой Жидъ, будучи въ великой задумчивости, сидя на носу, сказалъ: ежели онъ избавится отъ погибели въ сей разъ, то уже впредь никогда не захочетъ ѣздить по морю, потому что на немъ совсѣмъ нѣтъ мостовъ.

ГЛАВА 6.

Кораблекрушеніе. Прибытіе въ Кале и возвращеніе въ Лондонъ.

Минутъ чрезъ десять послѣ даннаго знака уже вода въ кораблѣ болѣе стала прибавляться, и корабли, идущіе на помощь, еще не близко подплыли, то всѣ принялись за работу, въ какой тогда нужда была, для предосторожности отъ погибели, но не смотря на всѣ труды, воды очень много набралось въ корабль, и онъ помалу начиналъ погружаться. Въ то время вся надежда къ спасенію совсѣмъ бы исчезла, естьлибъ съ одного большаго корабля не спустили шлюбку, которая всею силою пошла на веслахъ, сопротивляясь неукротимымъ волнамъ, а когда она къ намъ приближилась, то на кормѣ нашего корабля произошелъ ужасной трескъ, а люди испугавшись онаго, всѣ бросились на переднюю часть корабля, упомянутая молодая женщина, будучи тороплевѣе всѣхъ, стала на самомъ краю;

и какъ уже шлюпка находилась очень, близко, то она хотѣла въ нее вскочить, но съ корабля прыгнула столь несчастливо, что въ тужъ миниту упала въ воду; волны ее тотчасъ поглотили, и далеко отбросили отъ той шлюпки. Сколько бы охотно ни желали ее спасти, но и думать было не возможно, потому что тогда многихъ жизнь подвержена была такой же судьбѣ.

Мой хладнокровный вожатой, держа меня въ рукѣ, дожидался до тѣхъ поръ, пока уже всѣ сѣли въ ботъ, и онъ послѣ всѣхъ въ оный вскочилъ; и лишь только онъ успѣлъ въ него войти, и мы едва отъѣхали сажени на двѣ, то корабль, съ великимъ трескомъ развалившись на двое, потонулъ въ нашихъ глазахъ. Такимъ образомъ и мои три сестры переселились въ водяное царство, откуда я уже не надѣюсь получить объ нихъ извѣстія. Мы плыли благополучно, и напослѣдокъ Провидѣніе какъ будто умилостивилось

вилось чрезъ смерть той несчастной жертвы. Буря совсѣмъ утишилась, и благополучной вѣтеръ принесъ насъ къ берегамъ Франціи; и какъ уже всѣ изъ судна вышли на твердую землю, то мой вожатой, поднявъ меня вверьхъ, съ великою радостію вскричалъ: теперь я торжествую, и опять возвращусь назадъ; вить не на всякой поѣздкѣ ломаются корабли. Сіи примѣчанія столь справедливы, что я болѣе имѣю причины удивляться ему, нежели тѣмъ, которые, избавившись отъ опасности, клянутся, что они никогда въ оную не пустятся, и не хотятъ болѣе имѣть ея нападеній. Избавиться отъ кораблекрушенія значитъ по малому моему разсужденію быть съ моремъ въ великой дружбѣ, и чтобъ оному безъ всякой опасности можно себя ввѣрить. Но я сіе не утверждаю за истинну; и для того прошу господъ критиковъ, чтобъ они о томъ сдѣлали собственныя свои заключенія.

Впрочемъ я пріѣхавъ во Францію, со всѣми охотнѣе разсталась, нежели съ тѣмъ молодымъ человѣкомъ, которой на короблѣ былъ съ упомянутою молодою женщиною, и котораго сильная печаль меня чрезвычайно тронула.

Сіе случилось въ прекрасную мѣсячную ночь, послѣдовавшую послѣ бурнаго дня, какъ онъ, сидя одинъ, разговаривалъ самъ съ собою такимъ образомъ:

Сколь много я самъ себѣ причинилъ несчастія въ одну миниту, захотѣвъ избавиться отъ своей страсти, свою Софію, бѣдную Софію ввергнулъ я въ печальнѣйшее состояніе. Она кромѣ обладанія моей вѣрной любви не имѣла никакого инаго удовольствія въ свѣтѣ; но я у ней то похитилъ. Ахъ! жаль, что она знаетъ, что я отъ нее уѣхалъ съ такою непотребною женщиною; а хотя бы я опять предсталъ передъ

редъ ея глаза, но совѣсть моя меня бы въ томъ изобличила.

„О совѣсть, совѣсть! продолжалъ онъ, для чего ты тогда молчала, когда я вступалъ въ тотъ поносный союзъ; теперь ты пробудилась, и въ тысячу кратъ умножаешь мое мученіе? Правда, она меня прельстила, но я на ея предложеніе согласился, и виновенъ въ ея смерти. Она и сама почти въ отчаяніи поѣхала. Душевное мученіе! онаго ни съ чѣмъ сравнить не можно, которое безконечно будетъ меня терзать.

Послѣ сихъ словъ онъ вскочилъ со стула, и казалось, что тогда былъ въ отчаяніи, по томъ нечаянно взявъ ларчикъ, которой Луиза дала ему на сбереженіе. Онъ его разкрылъ, блестящіе каменья представились его глазамъ.

А! это награжденіе той преступницы, сказалъ онъ; нѣтъ, оно

не должно у меня быть, море должно и его также поглотить, какъ поглотило и его похитительницу.

Сказавъ сіе, онъ отворилъ окошко, а я тогда испугалась глупости того человѣка. Я кричала очень громко, но онъ не могъ меня разумѣть, однако здравый его разсудокъ пробудился, и вложилъ ему такія же мысли, какія и я о томъ имѣла.

Что я хочу дѣлать? сказалъ онъ вдругъ, мое ли это имѣніе? было ли оно также и ея? Я отвезу сіе сокровище опять тому же, у котораго оно похищено; но не долженъ ли я его страшиться? Чтожъ? ежели онъ меня и умертвитъ, то оное не болѣе будетъ значить, какъ заслуженная моя награда.

Изъ сего мои читатели легко могутъ заключить, что я его не охотно оставила.

Я

Я тогда уже въ другой разъ попалась въ руки золотыхъ дѣлъ мастера. У него сидѣло болѣе тритцати человѣкъ, и всѣ работали очень прилѣжно, не говоря между собою ни слова о томъ, что не касалось до нихъ. Я была тамъ не долго задержана. Изъ одного большаго ящика, наполненнаго прекрасными медаліонами, хозяинъ тотчасъ вынулъ одинъ по моей величинѣ, а старое мое жилище положено было въ цѣну, какая извѣстнымъ образомъ бываетъ у мастеровъ по ихъ честности. Авигродъ, такъ назывался мой вожатой, заплатилъ хозяину полгорсти гвинеевъ, потому что мое второе жилище несравненно было великолѣпнѣе прежняго. Послѣ того онъ очень скоро меня оттуда взялъ, и я не успѣла завести никакого новаго знакомства.

Мнѣ очень было пріятно, что золотыхъ дѣлъ мастеръ, спрятавъ меня прежде въ маленькой футляръ, а по томъ положилъ въ хрусталь-

ную табакерку, отъ чего я во всю дорогу терпѣла превеликую скуку, и только слышала иногда шумъ корабельщиковъ, а иногда почталіоновъ; также ничего не видала, кромѣ себя, до самаго того времени, какъ Авигродъ уже предъ Графининою комнатою вынулъ меня изъ табакерки.

ГЛАВА 7.

Предуготовленіе къ лучшему.

Лишь только онъ взошелъ въ комнату, то Графиня вскричала: Ахъ, Авигродъ! ты еще живъ? Вода не моя стихія, отвѣчалъ онъ ей; по томъ подалъ меня Нанни, и себя ей рекомендовалъ.

Извѣстіе о разбившемся почтовомъ ботѣ очень скоро разнеслось по всему Лондону, и никто не зналъ, спасся ли хоть одинъ человѣкъ.

Нан-

Нанни цѣловала меня очень много, и увѣряла Графиню, что она тотъ день почитаетъ между благополучнѣйшими днями своей жизни; потому что сіе нечаянное возвращеніе потерявшагося драгоцѣннаго медаліона обнадеживаетъ ее, что она родилась не совсѣмъ несчастлива.

Вѣроятно, что я удивилась, увидѣвъ Нанни въ черномъ платьи, которое еще большую придавала красу. И такъ не льзя Лорда похулить, что онъ изыскивалъ всѣ средства увеличить право свое въ наслѣдствѣ ея отца.

Графиня употребила въ свою пользу сей случай; она видя ее въ веселомъ духѣ, просила ее исполнить одну только прозьбу, которую она ей предложитъ.

ГЛАВА 8.

Намъ помѣшали, то и читатель не долженъ взыскивать.

Графиня едва успѣла оное выговорить, какъ вдругъ вошелъ къ нимъ лакей, и доложилъ, что пріѣхалъ какой-то незнакомой господинъ. Она видомъ хотя оказала нѣкоторое неудовольствіе, однако ея тонкое въ свѣтѣ обращеніе не позволило ей отказать. Но сколько она и всѣ мы удивились, когда въ комнату взошолъ Графъ У.

Она въ то время столь много себя позабыла, что бросилась къ нему въ руки, и благодарила его, что онъ ее понялъ. Графъ самъ, будучи въ великомъ восхищеніи, говорилъ ей: ахъ, сударыня! сколь мало я это отъ васъ заслужилъ. Теперь я о томъ совершенно увѣренъ, что Нанни сказывала мнѣ о вашей любви, а прежде я тому никакъ не могъ вѣрить. Я самъ съ собою спорилъ,

рилъ, ѣхать ли мнѣ, или нѣтъ; притомъ думалъ, чтобъ не быть мнѣ осмѣяннымъ въ своемъ легкомысліи, сочтя сію записачку въ самомъ дѣлѣ за приглашеніе.

Но вы видите, Графиня! что я до сихъ поръ еще мало зналъ истинную любовь.

Правда, Графъ! вы точно были таковы. Вы нашъ родъ почитаете очень вѣтренымъ, но право мы не такія; естьли мы когда любимъ, то любимъ горячо и постоянно. Я вамъ признаюсь, что я уже давно вознамѣривалась васъ прежде испытать. Но думаю, что въ Англіи воздухъ прилипчивъ. Здѣсь очень способно къ откровенности. Я теперь посмотрю, нашла ли себѣ чрезъ то справедливаго человѣка.

Вы увидите, отвѣчалъ Графъ, что воздухъ и во мнѣ производитъ такое же дѣйствіе. Агличанинъ неволь-

вольникъ своего слова. Съ сей минуты я васъ болѣе буду уважать, и сохраню къ вамъ свою вѣрность; притомъ же я не знаю, отъ чего бы я могъ сдѣлаться неблагодарнымъ и невѣрнымъ той, которая научила меня знать настоящую любовь.

Нанни говорила тогда внутренно; я желаю, чтобъ сіе лестное обнадеживаніе не могло разрушиться. Я не вѣрю обольщеніямъ.

Графъ и Графиня еще много между собою разговаривали нѣжнаго; а Нанни во все то время не говоря ни слова, только примѣчала ихъ восхищеніе, пока Графъ на послѣдокъ вышелъ изъ комнаты за нѣкоторымъ собственнымъ дѣломъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

Открытіе отъ предсказаній.

Какъ скоро Графъ вышелъ изъ комнаты, то Нанни вспомнивъ, что Графиня ее о чемъ-то хотѣла просить, сказала: я бы очень ошиблась, естьлибъ ваша прозьба не касалась до предсказанія, которое я обѣщалась вамъ открыть, и сего обѣщанія еще никогда не могла сдержать.

Графиня въ самомъ дѣлѣ ее о томъ стала просить, и Нанни начала свою повѣсть слѣдующимъ образомъ.

„После столь пріятныхъ и нѣж„ныхъ разговоровъ, какіе вы те„перь имѣли, мнѣ точно прискорб„но, что я должна васъ занять пе„чальными разсказами. Вы знали мою „мать, вы ее также и любили; ина„че не сдѣлали бы того для ея доче„ри, что вы для меня сдѣлали.

„Вы объ ней часто говорили,
„что она безъ всякой причины без-
„покоится и живетъ въ великой
„меланхоліи; но она точно имѣла
„весьма великія причины, потому
„что умирающій всегда говоритъ
„правду; она меня позвавъ къ себѣ
„за нѣсколько минутъ передъ своею
„смертію, начала со мною говорить:

Несчастное дитя, естьлибъ я не имѣла столь сильнаго бремени; угнѣтающаго мою душу, то бы своими руками тебя похитила изъ сего свѣта, прежде нежели сама бы оной оставила. Знай, любезное мое дитя! что твоя мать великая преступница, надо мною должно исполниться проклятіе; а ежели оно не совершится надо мною и я спокойно оставлю сей свѣтъ, то небо накажетъ безвинную жертву; ты не можешь быть счастлива никогда Нанни, ты не можешь быть такою, ты рождена на вѣчную печаль; когда ты хочешь исполнить послѣднюю прозьбу умирающей твоей матери,

тери; то никогда въ свою душу не допускай отрады; и естьли когда она тебѣ встрѣтится, то старайся ее отдалять. Я бы охотно дала тебѣ свое благословеніе, но оно будетъ проклятіемъ. Я сама не имѣю благословенія. Мнѣ не дали его ни отецъ, ни мать, ниже мой супругъ; но онъ долженъ еще меня проклинать; и такъ я тебя совсѣмъ оставляю на произволъ судьбы, пусть она съ тобою будетъ поступать по своей волѣ.

Однако не проклинай свою мать, что бы ты ни дѣлала, и чтобъ съ тобою ни случилось; потому что изъ любви къ тебѣ я сдѣлала высочайшее преступленіе; но оно должно остаться въ тайнѣ. Я не могу того открыть, также не открывала его и твоему отцу; только кромѣ меня зналъ еще нѣкоторой человѣкъ.

„Сколь много я тогда плакала „о наступающей кончинѣ своей ма„тери, столько же и внутренно „терзалась о ея судьбѣ; но мнѣ

„ еще было несноснѣе, что она до „ сихъ поръ скрывала, что у меня „ есть отецъ. Я тогда принуждена „ была сдѣлать ей нѣкоторые по „ преки, и по томъ просила се по „ крайнѣй мѣрѣ уже при своей кон„ чинѣ обьявить мнѣ моего отца.„

Ты меня будешь называть весьма жестокою, отвѣчала она мнѣ; ежели я тебѣ откажу въ твоей прозьбѣ, я должна такъ поступать. Ты бы сама могла итти на встрѣчу къ своему несчастію, но я должна тебя отъ сего предостеречь. Я писала къ твоему отцу, естьли онъ съ тобою примирится моею смертію, то онъ тебя найдетъ; ежели же нѣтъ, то конечно не станетъ тебя сыскивать. Но ты ему простишь; я знаю чувствительное твое сердце.

Я уже начинаю слабѣть, любезная дочь! и такъ остается мнѣ еще нѣсколько словъ тебѣ сказать. Какъ я тебя должна оставить, то реко-

рекомендовала тебя Графинѣ. Она тебя не оставитъ. Живи у нее, но только всегда имѣй въ своихъ мысляхъ, что я тебѣ сказала: ты не можешь быть счастлива. Не вѣрь никакимъ льстящимъ тебѣ случаямъ и никакому признаку счастія. Будь боязлива при каждомъ своемъ шагѣ; потому что твое несчастіе всегда будетъ итти въ слѣдъ за тобою, и на тебя прежде нападетъ, нежели ты подумаешь.

„Она вскорѣ послѣ того умер„ла, и съ тѣхъ поръ сіи ея по„слѣднія слова содержу я незаб„венно въ своей душѣ.„

ГЛАВА 10.

Слѣдуетъ къ оному же.

Графиня, выслушавъ ее, очень была тронута. Что я о тебѣ сожалѣю Нанни, о томъ ты должна ли хоть мало

сомнѣваться? Но дозволь мнѣ еще нѣчто себѣ сказать: смѣшанное вообраҗеніе умирающей твоей матери должно ли дѣйствовать на безвинное твое сердце? Мать твоя конечно не была такая преступница, какою она себя воображала; а твой отецъ конечно тебя уже простилъ, и принялъ тебе какъ свою дочь. Чегожъ теперь не достаетъ къ твоему спокойствію?

Открытія ужасной тайны, отвѣчала Нанни, которую знаетъ еще одинъ человѣкъ, кромѣ моей матери, какъ она сама мнѣ о томъ сказала.

Графиня на сіе ничего не могла ей отвѣтствовать, но только просила Нанни совершенно размыслить о Лордовомъ предложеніи, и рѣшиться на основательныхъ причинахъ, что Нанни и обѣщалась ей исполнить. Послѣ того онѣ разошлись, и я опять принесена была въ сообщество къ своему пріятелю, отъ

отъ котораго я ожидала изъясненія сей загадки, напосл҃ѣдокъ и получила.

Глава 11.

Читателю можетъ быть понравится; но не много изъ того узнаетъ.

Бриліантъ началъ со мною говорить, изъясняясь сколько можно въ короткихъ словахъ. „Въ послѣдній „разъ я достался упомянутой ме„тресѣ, и она меня продала, чтобъ „купить себѣ деревню, дабы при „старости имѣть себѣ убѣжище. „У нее купилъ меня отецъ печальной „Нинни, потому что я имѣлъ вели„кое сходство съ однимъ ſolitaire „(большой камень), которой онъ „нѣкогда подарилъ своей супругѣ.

„И какъ онъ меня подробно „разсматривалъ, то на глазахъ его

„появились слезы. Онъ ихъ тот-
„часъ обтеръ, и сказалъ:
„можно ли думать, чтобъ я еще
„былъ въ состояніи брать въ ней
„участіе? Она еще жива? Можетъ
„быть это одна выдумка, чтобъ
„ее опять привести мнѣ на па-
„мять? Я еще объ ней получилъ
„письмо, и тому прошло уже
„пять лѣтъ; не я ли виноватъ?
„Не безвинна ли она? Я бы очень
„былъ жестокъ, естьлибъ не про-
„челъ сего письма.

„Искра раскаянія была не безъ
„дѣйствія. Онъ сыскалъ письмо,
„и распечатавъ его, читалъ:

„Я приближаюсь къ послѣднимъ
„часамъ моей жизни, а вамъ не
„хочу сказать, государь мой! какимъ
„образомъ я оставлю сей свѣтъ; но
„только скажу, что у васъ есть
„дочь, что она еще жива и васъ до-
„стойна. Я ее вручила Графинѣ К.
„Естьли она нѣсколько тронетъ
„ваше родительское сердце, то вы ее

„мо-

„ можете тамъ сыскать. Естли вы, „ читая сіе письмо, останетесь „ хладнокровнымъ, то оставьте и ее „ въ печальной жизни, какую и я „ имѣла; естьли же я васъ обидѣла, „ то вы уже отомщены чрезъ послѣд„ніе ужасные часы моей жизни. „

Каролина.

„ Такъ она ужъ умерла; но „ здѣсь нѣтъ никакой признатель„ности, слѣдовательно нѣтъ и „ доказательства, что она осталась „ безвинна. Лабиринтъ сей остался „ навсегда неизвѣстнымъ, какъ и „ прежде, и только одинъ Творецъ „ можетъ рѣшить, кто былъ не„справедливъ; естьли я погрѣшилъ, „ то Онъ можетъ меня простить „ въ моей неосторожности и по„спѣшности, потому что она въ „ семъ дѣлѣ была тому причиною; „ естьли бы только она мнѣ сказала, „ что она безвинна, однако того „ не было.

„ Впрочемъ дочь моя не должна „ претерпѣвать наказанія за то, „ что дѣлала ея мать; послѣ сего „ онъ написалъ къ своей дочери, „ чтобъ она къ нему пріѣхала.

„ Послѣ сего чрезъ нѣсколько „ дней онъ занемогъ, лежалъ очень „ долго, день ото дня дѣлаясь хуже, „ напослѣдокъ умеръ прежде, нежели пріѣхала къ нему его дочь. „ Лордъ былъ безпрестанно при немъ, „ и до самой его кончины не отходилъ отъ постели. Онъ безпрестанно ему представлялъ, сколь „ не справедливо онъ поступитъ противъ своей дочери, естьли онъ „ не возьметъ назадъ отъ него своей „ духовной, которую онъ ему подарилъ; но отецъ на то не склонился. Онъ сказалъ, что довольно и „ того сдѣлалъ, что далъ ему совершенную волю располагать его „ имѣніемъ по своей власти.

„ Лордъ отвѣчалъ ему, что это „ не все равно, ежели онъ (т. е.

Лордъ

Лордъ) дѣвицѣ возвратитъ опять „ все имѣніе, его несправедливость „ тѣмъ еще не кончится. Но отецъ „ ему только сказалъ: моя дочь, „ говорятъ, хороша и умна. Есть „ лижъ она вамъ понравится, и хотя „ въ половину такова, какою я ее „ себѣ представляю, то она ваша. „ Тебѣ, мой другъ! надобно хорошую „ жену, и моя дочь такова, естьли „ только она моя; а ежели нѣтъ, „ то она и не заслуживаетъ моего „ имѣнія.

„ Лордъ болѣе уже не могъ отъ „ него получить ни одного слова; но „ только просилъ его дать ей „ письмо, котораго печальныя дѣй- „ ствія вы видѣли.

„ Напослѣдокъ Графиня чрезвы- „ чайно старалась увѣрить Нанни, „ что она не справедливо поступаетъ; „ что Лорду не даетъ никакой надеж- „ ды. Она ей представила его съ „ хорошей стороны, да и сама Нан- „ ни не могла отрицать, что въ

„немъ есть такія преимущества,
„каковыхъ она въ другихъ тщетно
„бы захотѣла искать. Однако из-
„виняла себя отвращеніемъ своей
„души и ужасомъ, когда подума-
„етъ его любить; притомъ при-
„водила причиною и то, что
„Графиня по ея прозьбѣ дала ей
„неограниченную волю въ ея вы-
„борѣ.

„Но Лордъ не такихъ былъ
„чувствъ, чтобъ Наннинъ посту-
„покъ тотчасъ почелъ себѣ отка-
„зомъ. Онъ зная совершенно чело-
„вѣческія сердца и сильныя стра-
„сти, сказалъ ей, что она хотя бы
„всѣ причины имѣла его отвра-
„щаться; но естьли бы онъ былъ
„нѣсколько надъ нею влестенъ, то
„бы скоро обратилъ ее къ хоро-
„шимъ о себѣ мыслямъ; а когда
„нѣтъ, то должно ему отказаться
„отъ такого супружества, которое
„произвело бы все счастіе его жизни.

„Лордъ

„Лордъ вмѣсто любви разговаривалъ съ нею о постороннихъ „матеріяхъ, и Нанни вскорѣ столь „сильно къ нему привыкла, что „безъ него уже начинала скучать; „однако она почитала его всегда за „учителя, а не за любовника.

„Напослѣдокъ Лордъ предложилъ „ей, чтобъ она дала ему только „свою руку, а не сердце. Я не ду„маю, сказалъ онъ ей; чтобъ вы „были созданы для любви. Я думаю, „что вы по причинѣ меланхоличе„скаго своего сложенія ко всякому „почувствуете отвращеніе, кто „только передъ вами станетъ изъ„ясняться въ своей страсти. Меж„ду прочимъ вамъ нуженъ какой „нибудь защитникъ, и вы при„нуждены будете себѣ его избрать, „естьли не захотите себя повер„гнуть переговорамъ цѣлаго свѣта: „для чегожъ не избрать къ тому „извѣстнаго пріятеля, нежели кого „незнаемаго. Ежели вы соедини„шесь со мною, то будете также

со-

„ совершенно свободны, какъ и те„ перь; васъ ничто не свяжетъ, и „ вамъ не будетъ никакого принуж„ денія.

„ На сіе Лордово предложеніе „ Нанни ничего не отвѣчала, а Гра„ финя для лучшаго размышленія „ оное ей напомнила. „

ГЛАВА 12.

Второе словцо автора.

Столь скромнымъ, мои любезные Читатели! вѣрно вы никогда никого не находили, какъ меня, когда дѣло о болтаньи. Я для того опредѣлилъ сію двенатцатую главу, чтобъ васъ попросить, дабы вы не сердились, естьли я по видимому что нибудь не столь справедливо дѣлаю. Я ничего не говорю отъ себя, но все земное; между самими вами находятся зер-

кала,

кала, которыя даютъ настоящій видъ моей книжкѣ.

И такъ я прошу васъ обратить на себя ваше вниманіе, когда вы ее читаете.

Конецъ II и послѣдней Части.

